

Татарстан есть воплощение тюрко-славянского или исламо-православного единения

В Татарстане установилось равновесие между его принадлежностью к Российской Федерации и утверждением собственной автономии в различных сферах, от экономической до религиозной. Считаете ли Вы, что подобное решение, избавляющее от фундаментального соблазна, может служить примером и для других мусульманских компонентов Федерации?

В начале 90-х годов, когда Татарстан объявил государственный суверенитет, многие были убеждены, что наша цель вслед за союзными республиками получить полную независимость. Однако татары живут по всей России, причем на своих исконных землях. Для них Россия такая же родина, как и Татарстан. Поэтому наша фундаментальная цель содействовать становлению России как подлинной федерации, защитить права татар и других народов. Жизнь показала, что мы сумели привнести в понятие суверенитета исключительно позитивный смысл, а в республике создали атмосферу этно-конфессионального доверия. «Модель Татарстана» может в какой-то мере послужить для Чечни примером конструирования взаимоотношений с центром, к счастью у нас не было войны и этим мы отличаемся.

В культурном отношении характерной особенностью Татарстана является его религиозная специфика внутри более разносторонней и мощной русской культуры. В настоящем Россия, как цивилизация и культура, переживает глубокий кризис. Какова позиция Татарстана в отношении ценностей западной цивилизации? Ощущает ли он себя непосредственной частью Европы?

Не надо доказывать, что татарская культура имеет глубокие восточные корни. Но в начале XX века среди татар началось движение за реформу ислама, оно получило название «джадидизма» (от арабского ал-джадид обновление). При этом джадиды призвали учиться у Европы. В то время это включало, прежде всего, стремление к изучению русской культуры. С тех пор тяга к западной культуре стала характерной чертой татар. Мы не можем противопоставлять западную и восточную культуры, для нас они в равной мере дороги. Мы считаем, что они не только вполне совместимы, но способны взаимно обогатить друг друга. В 2000 году в ежегодном Послании Президента Татарстана парламенту мы обозначили среди прочих задач стремление стать регионом европейского уровня. Республика производит высокотехнологичную продукцию, в том числе самолеты, вертолеты, тяжелые грузовики, сложные приборы, химические изделия. Наши главные конкуренты на Западе, мы должны у них учиться, чтобы успешно продавать свой товар, а стандарты, уровень жизни должны соответствовать международным требованиям.

Приведу один пример. В России довольно противоречиво идет развитие федеративных отношений. Немало политиков, которые настаивают на централизации власти. Татарстан всегда выступал инициатором укрепления федерализма и мы изучаем опыт развитых стран: Швейцарии, Германии, США. Конференции, которые проходят в Казани под эгидой Совета Европы, совместно с ведущими международными исследовательскими центрами многому нас научили.

На основе соборно-общинных ценностей, которые на Западе значительно слабее, православие ощущает себя более близким мусульманскому, чем католическому и протестантскому миру. Является ли татарский «евроислам», идея которого была выдвинута недавно, более «восточным» или более «западным»?

Общинный характер отношений строился на крестьянских традициях, которые разрушены как советским строем, так и индустриализацией страны. Мы также ощущаем результаты глобализации. Молодежь сегодня учится в светских университетах. В Татарстане очень много университетов и они хорошего уровня. Все эти факторы развивают индивидуализм. Реалии нужно оценивать адекватно. Реформация ислама у татар как раз и была ответом на разложение традиционной общины. Индивидуализм среди татар очень силен, как впрочем и среди русских.

Я понимаю, что сложилась такая практика делить мир на Восток и Запад и спрашивать: вы с нами или с ними. Но время требует иной парадигмы – не противопоставления, а объединения усилий. Кстати, мы внимательно наблюдаем за стремлением Турции стать частью Европейского Союза. Сможет ли Запад принять ислам как свою органическую часть? От этого многое зависит.

Как Вы относитесь к нынешнему, разделяемому также руководством Казахстана, русскому евразийству, которое обосновывает и предрекает славянско-тюркское или, в религиозных терминах, православно-исламское единение? Считает ли себя Татарстан частью такого антизападного объединения?

Татарстан сам есть воплощение тюрко-славянского или исламо-православного единения. В республике два государственных языка – татарский и русский, смешанные семьи составляют одну треть, успешно развивается многонациональная культура. Наша историческая судьба проходила в Евразии. В разные века татары строили государства и находили общий язык со славянами. Однако, я бы отделил евразийство агрессивного толка, которое строится на противопоставлении Евразии другому миру и евразийства как естественного симбиоза народов и культур в силу исторических обстоятельств. Насколько я знаю, а мне приходилось много раз беседовать с Президентом Назарбаевым и в Казахстане, и здесь у нас в Казани, он не является антизападником.

Вообще, менталитет татар таков, что мы себя видим в роли посредников между западной и восточной культуры, но не в коем случае не противников кого-либо. Более того, проблема отношения Востока и Запада после 11 сентября обострилась и нужно всем приложить усилия, чтобы они не стали мировой катастрофой. Мы маленький народ и республика наша небольшая, но у нас есть реальный опыт взаимопонимания и высокой степени доверия между людьми различных конфессий.

На территории великолепного Казанского кремля, построенного после завоевания Казани в 1552 году русскими, сейчас высятся красивое архитектурное сооружение – мечеть, открытие которой ожидается в ближайшее время. Это восстановленная после падения Казани мечеть. Не означает ли это также и подчеркивание татарской автономии по отношению к России в связи с намечающимся празднованием в 2005 году тысячелетия основания Казани?

Все что находится в Казанском Кремле носит определенный символический характер. Четыре столетия Кремль выполнял функцию крепости и в нем находился военный гарнизон. После ухода воинских частей мы решили придать облику Кремля максимально гражданский характер. Здесь будут музеи, мастерские ремесленников, кафе, магазинчики.

Когда-то в Кремле была соборная мечеть. В 1552 году при штурме Кремля она стала последним оплотом. Разрушив ее, Иван Грозный воздвигнул христианский собор, который сегодня украшает Кремль. Когда началась перестройка, на митингах многие начали требовать снести собор и восстановить мечеть. Мы решили эту традицию прервать. Я своим указом распорядился одновременно реставрировать Благовещенский собор и восстановить мечеть Кул-Шарифа. Население республики это восприняло и финансировало строительные работы. То, что рядом высятся собор и мечеть символизирует взаимопонимание народов республики. Кстати, когда ЮНЕСКО приняло решение о занесении Казанского Кремля в список всемирного наследия, оно отметило именно эту ее отличительную черту. Это может стать моделью не только России, но и ряда других многоконфессиональных стран.

Как Вы расцениваете желание Папы Иоанна-Павла II посетить Казань с целью передать хранящуюся у него Икону Казанской Божьей Матери?

Икона Казанской Божьей Матери была обретена в Казани, недалеко от Кремля. Со временем она стала одной из главных святынь России. Я далек от политизации этой темы, мы не обсуждаем вопроса подлинная она или не подлинная. Все что связано с историей иконы для нас дорого, ибо оно не отделимо от судьбы Казани. Ученые сняли фильм о судьбе иконы на русском и немецком языке, ведут раскопки там, где она была обретена, собирают материалы. Это наш долг. Если Папа Иоанн-Павел II сочтет возможным передать ее Казани, то мы это воспримем с благодарностью.

Газета "Коррьерре делла сера", 5 ноября 2003 г.